

A dramatic, painterly illustration of a sea battle. In the foreground, a dark, turbulent sea with greenish-blue waves is visible. In the background, a large, multi-masted sailing ship is engaged in combat with another vessel. The sky is filled with thick, white and yellowish smoke or mist, suggesting a chaotic and intense battle scene. The overall color palette is dominated by dark blues, greens, and warm, golden-yellow tones from the smoke and sky.

16+

Даниил Трифонов
Люди небес

Даниил Трифонов

Люди небес

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57409489

SelfPub; 2020

Аннотация

Мария обладает даром буквально видеть человеческие чувства. Люди обращаются к ней за помощью, надеясь на исцеление души. Они, гонимые гнетом городской суеты, стекаются к монастырю, что приютил отмеченную небом деву. Но город – это хищник, что сплетает сеть и ловит в неё чужие души. Он не хочет, чтобы их спасали от него и он будет отстаивать право на законную добычу.

Мария посмотрела на истерзанную душу, прибывшую к ней сегодня. Этот человек был хорошо одет, на руке приличные часы, а к лицу прилеплена улыбка. Но отстроенный фасад прикрывал собой ад ото всех, кто пытался за него пробиться. Судя по доносящемуся жару, трещины на этих стенах возникли от давления не снаружи, а изнутри. И правда, с чего бы интересоваться домом, который в точности похож на тысячи других, поэтому его хозяин не пострадал от излишнего внимания. Но помимо этого, Мария чувствовала лёд... только теперь это была вовсе не метафора.

Молодая девушка чувствовала то, что не способны распознать другие. Ещё ребёнком, замечая порывы человеческой души, она называла образовавшиеся ощущения словами, которые приходили ей на ум по аналогии с другими чувствами, данными природой всем. Привычка с детства давать переживаниям подобные названия была вполне понятна, девочку никто не обучил, как нужно подбирать слова. Ведь она была такой одна, а человеческий язык не приспособлен для выражения чувства, неизвестного другим.

Поэтому никто не понимал, когда она рассказывала, что ощущает в других людях, но все пугались, когда она, пытаясь объяснить, невольно выражала то, что на душе лежит у них. От лечения её спасло лишь чудо, да священник, научивший скрывать от других людей свои переживания. Но знание души позволяли ранить человека или исцелить. К счастью, девушка решила предпочесть второе.

И потому перед ней стоял мужчина, отчаявшийся человек, один из многих, кого Мария спасла за свою жизнь. Слава летела впереди неё, и страдающие души шли по её следу, а девушка принимала всех по мере сил, не взирая на статус, состояние и внешность. Видя тех, кто в ней нуждается, она отсеивала всех зевак, пришедших насладиться шоу. Никто не знал, как она избавляет людей от боли, поэтому её зовут святой.

Но она знала, что грешна и вообще, её чутьё не признак добрых дел, – его с лёгкостью можно обратить во зло. Это просто способность чувствовать, которая даёт ей знание, возможности и власть. Мария пользовалась этим с рождения и не всегда другим во благо, много постыдного она успела совершить. Но сейчас... сейчас она вновь распорядится этим даром, как велит ей совесть. И ещё одна душа избавится от чувства мерзлоты.

Словно метель кружилась в рваной ране на груди, оставленной на месте вырванного сердца. Дом, в котором давно погас огонь, завалило снегом и без посторонней помощи замкнутым в нём людям не выбраться наружу. Мария знала, что этот образ – всего лишь плод её воображения и существует только в голове. Но чувства, отражённые в картине столь же реальны, как и музыка, заставляющая людей мечтать. Они шли волною от мужчины, и их было нетрудно уловить. Теперь же настало время им ответить. Девушка протянула к нему руку, воображая, будто проникает сквозь груд-

ную клетку. И её рука охвачена огнём, гонит ледяную стужу.

Когда-то всё было не так и эти руки приносили много боли. Она до сих пор помнит те глаза – злые тёмно-карие. Они смеялись, и, окружающие взрослые могли бы ими любоваться... Мария могла бы ими любоваться, если бы не знала, что скрывается за ними. И этот смех был отражением яда, засевшего в его душе, он изливался на неё и от того ей стало больно. Желая вернуть обидчику те чувства, что он ей подарил, она протянула к нему руки, сжав возникшее перед ней сердце. И мальчик рухнул наземь, а она тут же отскочила, понимая, что творит. К счастью, ребёнок спасся и больше к ней не приставал.

Это заметил Михаил, батюшка из местной церкви. Он подошёл к ней, когда мальчишку увезли и спросил:

– Ведь это твоих рук дело? Не пугайся, я никому не расскажу и осуждать тебя не стану. Можешь смело говорить.

Мария была не в силах произнести ни слова, но смогла кивнуть в ответ.

– Почему же? Он тебя обидел?

Девочка кивнула вновь и, наконец, к ней вернулся дар речи:

– Он меня дразнил. Очень жестоко.

– И тем самым причинил тебе большую боль? Но ты не видела сама, что ему больно?

– Видела... наверное...

– Но ослепила ты себя сама?

– Мне было больно, хотелось раздавить его... но я видела,

будто в его сердце игла.

– И ты не хотела избавит его от этой боли? Тогда бы он не обижал тебя, и ты облегчила бы его участь. Смогла бы ты протянуть ему руку? Смогла бы ты ему помочь?

Девочка закачала головой.

– Я вижу, ты пока на это не способна. Тогда, может, применишь руку помощи сама?

И Михаил протянул ей руку, а она с готовностью бросилась к нему, словно ждала такое предложение много лет. С тех пор он помогал ей добрым словом, и одного его было достаточно, чтобы изменить всю её жизнь. Злоба, алчность, отчаянье – всё это меркло перед добротой.

Мир настороженно смотрел, как молодая жизнь растёт, постепенно раскрывая все свои таланты. Черпая силы из благих дел, которые её научил делать Михаил, девочка отучилась творить зло, уделяя своё время помощи тем, кто пострадал. В следующий раз, когда Мария встретила с тем мальчиком, сердце которого хотела раздавить, она пыталась исправить то, что натворила. Прошло двенадцать лет, он не узнал её, но Маша, поняла, кем были оставлены следы в душе страдавшего мальчишки.

Словно плетью оказался выжжен шрам, молнией раскинулся овраг, ломающий каменную гору. Трещина, оставленная больше десятка лет назад, выросла в огромное ущелье. Время расшатывало некогда крепкую породу, лишь увеличивая щели. Гора росла, а вместе с ней росла и пропасть, чем

душа взрослее становилась, тем сильнее возрастала боль. Мария чувствовала это сердцем, она увидела *разлом*.

Осторожно направляя ветер в сторону ущелья, она бережно заполняла пустоту. Землёй, подхватываемой воздухом, она засыпала бездну, выравнивая видимый ландшафт. Затем, она зачерпнула из озера водицы, оросив своё творение дождём. Согреваемая лучами солнца плодородная почва зацвела, подарив изначально безжизненной пустыне немного природной красоты.

– Ты стал сильнее, – закончила Мария. – Эта рана дала больше, чем отняла у тебя.

Конечно, Мария не могла создать в душе мальчишки что-то, чего не было бы в ней изначально. И почву она перенесла из уже замёрзших мест. В ней нет солнечного света и земля там не нужна, зато эти силы, лежащие во тьме без дела, очень пригодились, чтобы исправить то, что девушка натворила в прошлом.

Настало время, и вот он ушёл, Мария осталась в одиночестве, встречая мысли, которые пытаются пробраться в её разум. Каждый раз она ведёт с ними борьбу, а они не желают оставлять насиженное место. Помогая людям, девушка всегда рискует получить не меньший вред. Нет, она не тратит силы, и нет закона, по которому она должна чем-то за помощь заплатить.

Но, отвлекаясь на других, запросто можно запустить соб-

ственную душу, а она безразличия не терпит. Если оставить дом без должного ухода, он через время станет рассыпаться. Цветы без внимания завянут, опутанные сорняками. Но сердце – хрупче тончайшего льда, нежнее воздушных облаков. И, оставляя его без присмотра, Мария перешагивает через себя, зная, что сможет отбиться от стаи хищных подозрений и залатать раны, если те успеют появиться.

Впрочем, в этот раз недолго ей представилась возможность отдохнуть. Шаги, подмеченные чутким слухом, уже доносились до неё. Их было много, они приближались к комнате Марии. Группу людей пытались остановить монахини, помогающие девушке, но их грубо оттеснили, освобождая место вожаку. Тот твёрдой поступью шагал по истрескавшемуся зданию, ветхому и грязному, ничем, впрочем, не отличающимся от прочих строений в этих городских трущобах. Оценивающий взгляд скользил по обшарпанным стенам, презрение в нём было нетрудно угадать. Видно, он не очень-то хотел здесь находиться, но что-то тянуло его сюда. И это нечто заключалось в славе, окутавшей Марию полупрозрачным покрывалом, словно туман, оно давало знать, что скрывает в себе что-то, но очертания силуэта невозможно различить. И лишь приблизившись можно было разглядеть, что же за тайна скрывается за этим всем, действительно оно стоило внимания или молва пошла из-за какой-то ерунды. У шагающего к девушке властного господина было лишь одно намерение и его невозможно было осуществить, не увидев воочию,

что она такое есть.

И когда открылись двери, Мария почувствовала *жар*. Он хлынул к ней сплошным потоком, содрогая воздух, выбивая опору из-под ног. Девушка, будто бы в испуге упала на кровать, но спокойный взгляд давал понять: ничто не смогло её смутить.

Источник этого пожара приблизился, оставив свиту позади. Это был мужчина средних лет хорошо одетый, богато, но не вычурно, красиво и со вкусом. Но внешний лоск несколько не скрывал разбойничьей натуры, вежливая улыбка не маскировала дикий взгляд. Образ уважаемого господина не был призван кого-то обмануть, скорее это просто была насмешка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.